

– А ничего. Он просто нёс её бережно. Как подносят ложку с бульоном к губам того, кто, может быть, уже не различает вкус – но всё ещё чувствует присутствие. Не смысл даже. А присутствие.

Мне вдруг стало как-то слишком тихо внутри.

– Проходило время, – говорит первый, – и этот человек начал идти чуть иначе. Незаметно. Без фанфар. Без заявлений. Мысль входила в походку. Не в голову – а в походку. В угол наклона плеч. В паузу перед словом. В то, как он смотрел на людей в очереди.

– Ты сейчас гонишь, – хмыкнул второй, но без злобы.

– Не, – ответил первый. – Вот серьёзно. Мыследатель не знал, кто это был.

Он вообще редко знал, куда его мысли деваются. Но однажды, проходя мимо, он увидел: человек молча свернул налево, хотя всегда ходил направо.

– И всё?

– Всё. Без объяснений. Без повода. И он понял мысль просла.

Они снова замолчали. Долго. Так долго, что я уже начал думать, что всё, конец.

Потом второй сказал:

– Мораль тут, если уж по-честному, простая. Некоторые мысли – это не слова. Это не реплики. Это не поводы для умных разговоров на кухне. Им не нужно шумное признание. Им нужны только почва, время и тот, кто не спешит отвечать. Электричка начала тормозить. Моя станция. Я встал, взял рюкзак, вышел в тамбур. Двери открылись. Холодный воздух ударил в лицо. Я обернулся уже на платформе. Увидел только две спины. Один в серой куртке. Другой в чёрной, с капюшоном. Лиц я так и не увидел. И почему-то был уверен, что так и должно быть.

ВЛАДИМИР ФОМИН

Шуршит под колёсами гулко дорога,
И тает разметка, петляя чуть-чуть.
Прямая? Там вновь до развилки немного,
Газ в пол и вперёд продолжается путь.

Позёмка вздымается, рвётся, трясётся,
Летит поперёк, укрывая платком,
Асфальт на дорогах пока вдаль несётся
Машин вереница, как будто гуськом:

Одна за другой продолжают движение,
Резиной шурша, в поворотах кренясь.
Они ускользнули из лап заточенья
Оков городских вдаль от оных несясь.

Тут воздух иной и простор перед взором
Какого не видно в бетонной тюрьме.
Вернутся в сей плен было б истинным вздором,
И если так выйдет, то только во тьме,

Когда в этих джунглях из камня и стали
Уже будет ночь и дороги пусты.
Сейчас же колёса темп шустрый набрали.
Под горку стрелой мчатся им с полверсты,

Затем поворот, скорость сброшена снова,
Позёмка укрыла собою опять
Дорожный асфальт как платочком пуховым,
По ней вдаль колёса продолжают бежать.

Вечерний покой: белоснежно кругом,
С небес хлопья дивно кружатся,
Вот ветер утих, может будет потом
Он снова свистеть и стучаться.

В оконные рамы соседних домов,
Как будто погреться охота.
Растёт с каждым часом вдоль улиц покров
Из белого снега. Но что-то

Его убирать не спешит род людской:
Сдались что-ль на милость природе
Под гнётом стихии, отдав этот бой,
А с ним и победу, поводе.

Везде тишина и вечерний покой,
Морозно, но он душу греет.
Зима, словно сказка, над сонной Москвой
Искрится, играет, белеет.

Денёчки пройдут, пропадёт чистота,
Всё настом покроется нежным.
Зато в этот час во дворах красота –
Уютно и так белоснежно.

Белыми гардинами мир зашторен вновь.
Дивными картинами будоражит кровь.
Чистота повсюду лишь бросаешь взор –
Стало явью чудо, снег укутал двор,

Каждую тропинку белым замело,
И с карниза льдинку силой сорвало.
Оземь разлетелась тысячью частей,
Что ж так захотелось ей лететь скорей?

Ветер снегом кружит и в глаза метёт,
Были раньше лужи, ныне гололёд.
Нам зима явила диво, красоту –
Белизной накрыла, сотворив мечту.

МИХАИЛ ВОРОНОВ

Невидимую параллелью на миры
Вся наша жизнь разделена незримо.
Их чувствуем, но протекают мысли мимо,
Такие вот там правила "игры".

Всё кажется, что обделён вниманьем,
Талантом и заслуженной заботой.
Проходит далеко твой путь от Бога,
Любовью светлую не ластится дорога.

С небес стеной всегда вода, повсюду смрад.
Но ты ж ни в чём не виноват!
Не песней, молотком в висках скворцы,
Невыносимы дети и глупцы.

В твоём подъезде лампы не горят.
И бабки громче Левитана говорят
Да молодые всё в смартфоны норовят.
Знакомая, ну что хотел... отводит взгляд...

А может в параллельном мире всё не так.
Там радугою дождь грибной одарит в такт,
Там солнца луч поцеловать вас рад
Не упадёт с небес сегодня град.

Ни грубых мыслей, мелочных обид,
И кто-то нужный обязательно простит,
И он же, вдруг знакомою рукой
Подарит Вам и радость, и покой...

Это будет всегда, день за днём.
Свет уютной, зажженной тобою свечи,
В полумраке рожденья спешащей ночи,
Собирать за вечерним столом нас вдвоём.

В колыханье огня виден наш разговор,
Вновь признание в любви, иль обиды укор.
Капли воска слезами сбегая на стол,
Нашей будущей жизни рисуют узор.

Там, в бокалах с вином, отражается день
И мелькают киношные кадры судьбы.
Свет нечастых побед и осколки беды,
Монотонной молитвы неясная тень.

Даже если однажды я совсем не вернусь,
Ты попросишь свечу, смоешь глупую грусть.
И она, растворится в бездонной ночи,
Оставляя тебе сказку нашей любви.

В невесомом пространстве за оконным стеклом,
Под беззвучного звёздного вальса мотив,
Мы танцуем, друг к другу прижавшись, вдвоём,
Это будет всегда, день за днём...

Всё чаще я сбегая в детство

Всё чаще я сбегая в детство
От мыслей, виденных сегодня.
Всё чаще хочется одеться
Упрятав душу от погони.

От неуютных взглядов улиц
Накинуть капюшона зонтик,
Чтоб не успел никто проникнуть
И вдруг украсть тепло ладони.

Всё чаще зарываюсь в книги,
Где поселившись с гениальным
Порой кажусь себе я умным
И даже, может, не случайным.

Так хочется порою чаще
Детей своих детьми увидеть.
И, что-нибудь переиначив,
Их понимая не обидеть.

И мама в полосатом платье
Во сне домой приходит чаще,
Где папа, чай допив на кухне,
Жуёт так вкусно дым табачный.

Всё чаще дождик вместо солнца
И сердца перебои чаще,
И в голове моей склонённой
Ненужных мыслей очереди чаще.

А по ночам Вселенной чаще
Я слышу голос незнакомый
Неведомых миров незрячих.
И вдруг я становлюсь ведомым.